

Е.А. Писаревская

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЦИДИВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

В статье отмечается, что в настоящее время в воспитательных колониях содержатся наиболее запущенные в нравственном отношении несовершеннолетние, анализируются личностные характеристики данных осужденных. Обосновывается актуальность проведения своевременной и достаточной работы по профилактике совершения осужденными несовершеннолетними повторных преступлений в условиях ухудшения качественных характеристик осужденных несовершеннолетних и отсутствия ближайших перспектив кардинального реформирования системы воспитательных колоний.

Ключевые слова: *предупреждение рецидива, воспитательная колония, несовершеннолетний осужденный.*

Динамика осуждения несовершеннолетних за совершение преступлений в Российской Федерации в последние годы характеризуется значительным снижением. Так, темп снижения числа судимых несовершеннолетних в 2017 г. составил 31,6 % по сравнению с 2013 г. Доля осужденных, признанных виновными в совершении преступлений в несовершеннолетнем возрасте, снизилась с 4,0 % в 2013 г. до 3,0 % в 2017 г. Абсолютные значения в рассматриваемые годы составили: 29,2 тыс. осужденных несовершеннолетних в 2013 г. и 20,7 тыс. осужденных несовершеннолетних в 2017 г. [1].

Эти данные напрямую соотносятся с имеющейся на протяжении ряда последних лет тенденцией к сокращению количества как регистрируемых преступлений несовершеннолетних, так и тенденцией сокращения выявления самих несовершеннолетних преступников.

Анализируя некоторые социально-демографические и уголовно-правовые признаки лиц, осужденных за совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте, отметим, что в настоящее время в структуре всех осуждаемых лиц данной категории:

1) наибольший удельный вес приходится на осужденных, совершивших преступления в возрасте 16–17 лет, – около 70 %;

2) преобладают осужденные, являвшиеся учащими на момент совершения преступления, – около 68 % со снижением абсолютного количества числа учащих осужденных с 20,0 тыс. лиц в 2013 г. до 14,2 тыс. лиц в 2017 г.;

3) наибольший удельный вес приходится на осужденных, воспитывавшихся в семье с одним родителем, – 45,6 % или 9,1 тыс. осужденных в 2017 г. При этом удельный вес лиц, воспитывавшихся в полной семье, в 2017 г. составил 43,7 %, а вне семьи – 10,7 %;

4) стабильно высокую долю составляют осужденные за кражи – 49,4 % в 2017 г. (49,2 % – в 2013 г.); удельный вес осужденных за грабеж уменьшился с 13,8 % в 2013 г. до 12,7 % в 2017 г., а также за угоны с 11,1 % в 2013 г. до 9,8 % в 2017 г.; доля осужденных за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, колебалась в пределах 7,3 % в 2013 г. и 9,4 % в 2017 г.;

5) значительным удельным весом продолжают характеризоваться осужденные, имеющие неснятые и

непогашенные судимости на момент совершения нового преступления, – 19,6 % при снижении абсолютного количества данных лиц с 6,6 тыс. в 2013 г. до 4,0 тыс. в 2017 г. [1].

При этом наиболее распространенные виды наказаний, назначаемые судами лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, в период с 2013 г. по 2017 г. продолжали составлять:

1) *условное осуждение к лишению свободы* – 40,5 % всех осужденных данной категории в 2017 г. и 41,1 % – в 2013 г.;

2) *обязательные работы* – 25,1 % всех осужденных данной категории в 2017 г. и 22,9 % – в 2013 г.;

3) *лишение свободы* – 17,8 % всех осужденных данной категории в 2017 г. и 16,5 % – в 2013 г.;

4) *штраф* – 9,8 % всех осужденных данной категории в 2017 г. и 12,3 % – в 2013 г.

Таким образом, можно констатировать, что на фоне общей тенденции по либерализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних осужденных фактически их пятая часть продолжала осуждаться судами к реальному лишению свободы. Абсолютное значение осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, в 2017 г. составило 3,5 тыс. лиц.

На этом фоне происходило значительное сокращение количества воспитательных колоний для несовершеннолетних. Так, если в 2006 г. в России функционировали 62 воспитательные колонии, в которых содержалось 12 752 осужденных, то в 2017 г. осталось всего 23 воспитательные колонии, в которых содержалась 1395 осужденных [2]. Таким образом, количество осужденных, содержащихся в воспитательных колониях в 2017 г., уменьшилось по отношению к 2006 г. на 89,1 %.

Этот факт не вызывает особого удивления, поскольку в рассматриваемый период времени в целом существенно снизилось количество осужденных за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте.

Одновременно с уменьшением количества содержащихся в воспитательных колониях осужденных криминологами отмечается ухудшение их личностных качественных характеристик. Согласимся с Л.М. Прокументовым и Н.В. Ольховиком в том, что «в послед-

ние годы в связи с осуществляемой в стране гуманизацией карательной политики государства качественный состав несовершеннолетних, осуждаемых судами к реальному лишению свободы, существенно ухудшился. Реальное лишение свободы назначается наиболее запущенным в нравственном отношении несовершеннолетним, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а также несовершеннолетним, ранее судимым за совершение преступлений» [3, с. 31].

Проведенный нами анализ структуры осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, по некоторым социально-демографическим и уголовно-правовым показателям за период с 2006 по 2017 г. показал, что:

1. Среди осужденных преобладают лица мужского пола, их удельный вес на протяжении рассматриваемого периода времени изменился незначительно и составил в 2017 г. 91,2 %, в то время как в 2006 г. этот показатель составлял 93,5 % от общего количества лиц, содержащихся в воспитательных колониях.

2. В рассматриваемый период произошло незначительное увеличение удельного веса отбывавших наказание в воспитательных колониях сирот и лиц, лишенных родительского попечения, с 12,1 % в 2006 г. до 13,5 % в 2017 г.

3. Среди отбывающих наказание по-прежнему преобладают лица в возрасте 16–17 лет, при этом их удельный вес в данный период времени увеличился с 66,1 % в 2006 г. до 70,0 % в 2017 г.

4. Фактически 1/3 лиц, содержащихся в воспитательных колониях, отбывала срок свыше 3 до 5 лет включительно. Так, в 2006 г. этот показатель составил 34,5 %, в 2017 г. – 29,8 %. При этом следует отметить увеличение в 2017 г. удельного веса лиц, отбывавших краткие по продолжительности сроки до двух лет включительно, до 23,2 %, в то время как в 2006 г. этот показатель составлял всего 15,9 %;

5. В рассматриваемый период времени в воспитательных колониях преобладали лица, отбывавшие наказание впервые. Так, если в 2006 г. их удельный вес составил 95,9 %, то в 2017 г. – 98,1 %.

Совокупный удельный вес лиц, осужденных за убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование и содержащихся в воспитательных колониях, в указанный период времени изменился незначительно. Так, удельный вес данных лиц в общем числе осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, в 2006 г. составил 30,8 %, в 2017 г. – 31,3 %.

При этом совокупный удельный вес лиц, содержащихся в воспитательных колониях за совершение краж, грабежей и разбоев, снизился с 57,3 % в 2006 г. до 38,1 % в 2017 г. [2].

Таким образом, мы видим, что фактически 1/3 осужденных содержалась в воспитательных колониях за совершение тяжких и особо тяжких насильственных преступлений, что является абсолютным подтверждением данных, приведенных Л.М. Прокументовым и Н.В. Ольховиком.

При этом по данным М.П. Чернышковой в 2014 г. увеличилось до 30,04 % количество осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, к

которым уже применялись наказания в виде условного осуждения и которые, не оправдав оказанного им доверия и не выдержав испытательного срока, отбывают наказание в местах лишения свободы за совершение преступления [4, с. 15].

Анализ приведенных выше характеристик с очевидностью показывает, что проблема предупреждения повторных преступлений осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, как во время отбывания наказания, так и после освобождения на сегодняшний день не теряет своей актуальности.

Согласимся с тем, что «преступность осужденных в воспитательных колониях, являясь разновидностью рецидивной преступности, обладает повышенной общественной опасностью» [3, с. 31]. Это связано с рядом обстоятельств: ухудшением качественных характеристик осужденных; возможной дестабилизацией в результате совершения преступлений обстановки в колонии в целом; возможностью ухудшения нормального социально-психологического климата среди осужденных и, как следствие, возникновения необходимости дополнительных затрат для его восстановления.

Л.М. Прокументовым и Н.В. Ольховиком было обоснованно отмечено, что если судить о криминогенной ситуации в воспитательных колониях исключительно по формальным критериям, то ситуация с преступностью в данных учреждениях не выглядит угрожающей. Так, в воспитательных колониях «в 2001 г. было зарегистрировано 42 преступления – это самый высокий показатель за рассматриваемый период времени. В 2002 г. – 30, в 2003 г. – 35, в 2004 г. – 27, в 2005 г. – 25, в 2006 г. – 27, в 2007 г. – 34» [3, с. 39].

Продолжив анализ статистики преступлений, совершенных в воспитательных колониях, мы увидим, что эти преступления фактически перестали совершаться. Так, в воспитательных колониях в 2008 г. было совершено 13 преступлений, в 2009 г. – 11, в 2010 г. – 8, в 2011 г. – 8, в 2012 г. – 7, в 2013 г. – 7, в 2014 г. – 2, в 2015 г. – 5, в 2016 г. – 9, в 2017 г. – 3 [2].

Таким образом, темп снижения по преступлениям, совершаемым в воспитательных колониях, в 2017 г. по отношению к 2001 г. составил 92,9 %. Вместе с тем, учитывая сокращение численности осужденных в воспитательных колониях, отметим, что уровень преступности осужденных в воспитательных колониях в расчете на 1 000 человек даже повысился с 1,98 в 2006 г. до 2,08 в 2017 г. [2]. Кроме того, увеличился уровень нарушений установленного порядка отбывания наказаний в воспитательных колониях на 1000 человек с 636,2 в 2006 г. до 1420,7 в 2017 г. [2].

Большая часть осужденных, состоящих на профилактическом учете в воспитательных колониях (87 %), то есть наиболее рецидивоопасный контингент, была лишена свободы за совершение преступлений против личности (в основном убийство, причинение вреда здоровью или изнасилование). Из них 91,8 % были лишены свободы впервые. Несовершеннолетние наиболее часто ставились на профилактический учет как лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых,

обвиняемых и осужденных (12,9 %); склонные к совершению побега (11,9 %); склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка (11,5 %); склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность (11,5 %); признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма (10,8 %); активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды и организующие их (9,2 %) [5, с. 13, 15].

В связи с этим возникает вопрос о том, существует ли в настоящее время возможность реального осуществления функции по профилактике в отношении столь запущенного в нравственном отношении контингента?

Воспитательные колонии являются типичными исправительными учреждениями, реализующими цели наказания, установленные в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Согласимся и с тем, что особенностью исполнения наказания в воспитательных колониях по сравнению с исполнением наказания в исправительных колониях «является то, что основные средства исправления осужденных реализуются в ходе организации единого учебно-воспитательного процесса» [3, с. 27].

Однако, по мнению некоторых ученых, например А.Л. Ощепкова, в реальной действительности уголовная и уголовно-исполнительная практика не учитывает возрастные и психолого-педагогические особенности несовершеннолетних осужденных. Это снижает эффективность достижения положительных результатов в работе с несовершеннолетними осужденными [6, с. 58].

Кроме того, следует учитывать, что система исправительного воздействия в отношении несовершеннолетних, осужденных к реальному лишению свободы, в настоящее время находится в стадии реформирования.

Так, Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р, предусматривала преобразование воспитательных колоний в воспитательные центры двух видов: с обычным наблюдением (для несовершеннолетних, впервые осужденных к лишению свободы); с усиленным наблюдением (для несовершеннолетних, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления) [7].

Эти преобразования были вызваны изменениями уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних на основе гуманизации процесса исполнения наказаний, новыми взглядами на его цели и средства. В ходе реформирования предполагались такие изменения, которые позволили бы достигнуть международных стандартов содержания осужденных в исправительных учреждениях. Воспитательный центр должен был стать таким учреждением, в котором осуществляется комплексная, завершенная система исполнения лишения свободы для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте с целью социализации личности.

Согласимся с А.Л. Ощепковым в том, что разработанная в рамках Концепции развития уголовно-

исполнительной системы в Российской Федерации на период до 2020 г. модель исправительного учреждения нового типа для несовершеннолетних (воспитательный центр) имела целый ряд преимуществ, а именно:

- создание структуры воспитательного центра;
- обеспечение отдельного содержания несовершеннолетних осужденных по степени криминальной зараженности (за счет создания воспитательных центров с обычным и усиленным наблюдением);
- создание вместо отрядов мультидисциплинарных групп осужденных;

– обеспечение условий отбывания наказания, позволяющих стимулировать правопослушное поведение осужденных путем последовательного снижения уровня правоограничений;

– наличие в штатах воспитательного центра значительно большей численности сотрудников, осуществляющих функции социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными, а также функции медицинского обслуживания;

– минимизация в работе воспитательных центров элементов, характерных для тюремного учреждения (упразднение обращения воспитанников к сотрудникам «гражданин начальник», хождение строем по территории; введение специальной формы (без атрибутики ФСИН) для сотрудников с той целью, чтобы у воспитанников не возникло предубеждение к людям в военизированной форме, введение для несовершеннолетних осужденных специально сшитой одежды по типу гражданской, вместо бровок – бейджики, на которых будут только имя, фамилия и отчество);

– размещение осужденных несовершеннолетних в помещениях, рассчитанных на 3–4 человека, а осужденных за не очень тяжелые преступления – за пределами центра [6, с. 59].

В правоприменительной практике были предприняты конкретные шаги в этом направлении. Например, по данным на 8 июня 2012 г. в Брянской воспитательной колонии было уже полностью переоборудовано помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора (ПФРСИ). Это 2-, 3- и 4-местные камеры, в которых на каждого человека приходится не менее 7 кв. м жилой площади, туалетные помещения изолированы. В камерах установлены ЖК-телевизоры, радиоточки, развернута система видеонаблюдения [6, с. 59].

Однако внесенные распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.09.2015 г. № 1877-р в разд. 5 вышеназванной Концепции изменения свидетельствуют о намерении государства отказаться от идеи перепрофилирования воспитательных колоний в воспитательные центры. Так, на втором этапе ее реализации предусматривается исключительно осуществление мероприятий по созданию условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях [7]. Исключением не станет и третий этап реализации Концепции, в ходе которого будут завершены мероприятия по созданию условий для постепенного снижения количества осужденных, содер-

жащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях [7].

Мы видим, что, к сожалению, речь о перепрофилировании исправительных учреждений больше не идет. В ближайшие годы не стоит ожидать кардинального реформирования данной системы. Следовательно, необходимо осуществлять работу по исправлению осужденных в текущих условиях в установленных действующим законодательством рамках.

Полагаем, что действующее российское уголовно-исполнительное законодательство в полной мере позволяет применять в процессе исполнения лишения свободы к осужденным несовершеннолетним «все основные средства исправления, указанные в законе: режим (установленный порядок исполнения и отбывания наказания), воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие (ст. 9 УИК РФ)» [3, с. 30–31].

Комплексность, своевременность и достаточность применения данных средств исправления во многом зависит от профессионализма руководства конкретной воспитательной колонии.

Между тем даже элементарный анализ информации о деятельности воспитательных колоний, размещенной на сайтах соответствующих колоний, свидетельствует об отсутствии единого подхода к предоставлению элементарной информации о деятельности по исправлению содержащихся в воспитательных колониях осужденных. Данные зачастую не обновляются.

Так, на сайте Мариинской воспитательной колонии имеется раздел «Статистические данные», в котором размещена информация, актуальная на 30 ноября 2017 г. Так, в данном разделе содержится информация о количестве осужденных, содержащихся в воспитательной колонии, – 59 человек. Предоставлена информация о регионе их «происхождения». Из 59 осужденных: 8 человек прибыли из Республики Хакасия, 6 – из Республики Алтай, 1 – из Республики Бурятия, 1 – из Забайкальского края, 1 – из Красноярского края, 11 – из Омской области, 31 – из Кемеровской области. Численность осужденных 28 % от лимита наполнения. С начала 2017 г. в учреждение прибыло – 101 осужденных, убыло – 119, из них: освобождены по отбытии срока наказания – 11, условно-досрочно – 14, переведены в ИК – 65. В обычных условиях содержатся 31 воспитанник, в облегченных – 21, в льготных – 4, в строгих – 5.

Далее в этом разделе приводятся данные о трудоустройстве, образовании, обучении. По сведениям Мариинской воспитательной колонии среди воспитанников трудоустроено 24 человека. В профессиональном училище обучается 43 человека. Имеют начальное профессиональное обучение 54 осужденных. В школе обучается 54 воспитанника. Среднее образование имеют 2 воспитанника, из них один обучается дистанционно в техникуме.

Кроме того, сообщается, что в учреждении не допущено побегов осужденных из-под охраны, случаев проникновения посторонних лиц на охраняемый объект,

нарушения законности. С целью стимулирования право-попослушного поведения, за добросовестное отношение к труду, учебе и хорошее поведение поощрено с начала 2017 г. – 106 осужденных. С начала 2017 г. 13 воспитанникам учреждения, состоящим на облегченных и льготных условиях, благодаря содействию Попечительского совета представилась возможность посетить исторические места города Мариинска, музея «Береста Сибири», Краеведческого музея и музея им. В.А. Чивилихина.

С целью недопущения правонарушений организована занятость воспитанников в культурно-массовых и спортивных мероприятиях. Проведено с начала 2017 г. 97 мероприятий с привлечением сторонних организаций, из них 37 – священнослужителем православной церкви; 85 мероприятий проведено сотрудниками учреждения, из них: 39 – мероприятий культурно-массовой и спортивной направленности, в рамках социально-правового информирования проведено 35 занятий, в рамках Школы подготовки к освобождению – 11.

С целью обмена информацией о несовершеннолетних осужденных, готовящихся к этапированию в ВК, осуществлено 22 выезда в следственные изоляторы Кемеровской и Томской областей. В ходе выезда до несовершеннолетних доведена информация об условиях отбывания наказания в ВК, порядке предоставления условно-досрочного освобождения, досуге.

Сотрудниками психологической лаборатории с начала 2017 г. с воспитанниками проведено 1738 консультаций. Работа направлена на профилактику аутоагрессивного поведения, профилактику тюремной субкультуры, оказание помощи в адаптации, снижение агрессивности и конфликтности. В целях профилактики конфликтов и деструктивных проявлений среди осужденных, а также распространения тюремной субкультуры проведено 387 групповых мероприятий.

Обеспеченность питанием и вещевым имуществом спецконтингента составляет 100 %. Срывов в работе объектов коммунально-бытового обеспечения учреждения не допущено. По состоянию на 30 ноября 2017 г. объем выпуска продукции УПТМ составил 4727,6 тыс. рублей [8].

Таким образом, на сайте достаточно полно, хотя не систематизированно, представлена информация о применении в колонии основных средств исправления к несовершеннолетним осужденным и другая значимая информация.

В то время как, например, сайт Тюменской воспитательной колонии содержит раздел «О Тюменской воспитательной колонии», в котором представлена историческая справка, информация о некоторых мероприятиях и о контингенте осужденных на 01 января 1999 года [9]. Представляется неправильным, основываясь только на недостаточности информации, утверждать об отсутствии подобной работы в учреждении. Однако полагаем необходимой проведение системной аналитической работы по реализации средств исправления и организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях и доведение результатов этой работы до сведения общественности.

Кроме того, общеизвестно, что в соответствии с ч. 3 ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса РФ осужден-

ные несовершеннолетние направляются для отбывания наказания по месту нахождения исправительного учреждения. Значительное сокращение численности воспитательных колоний приводит к отбыванию несовершеннолетними осужденными наказаний в воспитательных колониях, расположенных в отдалении от мест их постоянного проживания, что, по нашему мнению, не способствует их эффективной ресоциализации. Подтверждением этого являются данные Мариинской воспитательной колонии о «региональной принадлежности» осужденных.

Как уже было отмечено выше, основные средства исправления в воспитательной колонии реализуются в рамках единого учебно-воспитательного процесса. В соответствии с этим полагаем, что особое значение в текущих условиях имеет исправление имеющихся недостатков в данном процессе и реализация следующих основных мер:

1) подготовка квалифицированных сотрудников в области педагогики и психологии для работы с осужденными несовершеннолетними;

2) эффективное психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних в воспитательных колониях;

3) организация благоприятной воспитательной среды для несовершеннолетних осужденных и составление с ними индивидуальных профилактических программ с целью их последующей ресоциализации, выявления, укрепления и развития интереса к одобряемым сферам деятельности в обществе;

4) проведение в воспитательных колониях целенаправленной и комплексной работы по контрпропаганде криминальной субкультуры.

Данные направления работы, по нашему мнению, имеют первостепенное значение в профилактике рецидива несовершеннолетних осужденных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Характеристика судимости в России в 2017 году*. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Statisticheskiy_obzor_po_sudimosti_2017.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
2. *Статистическая информация*. Сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.ru/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 22.10.2018).
3. Прокументов Л.М., Ольховик Н.В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 154 с.
4. Чернышкова М.П. Организация воспитательного процесса несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний как составная часть реализации государственной социальной политики // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3. С. 12–16.
5. Кудряшов О.В. Характеристика несовершеннолетних осужденных, состоящих на профилактическом учете в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика и управление. 2017. № 3. С. 13–15.
6. Оценков А.Л. Некоторые дискуссионные вопросы преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры для несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2012. № 43 (302). С. 58–59.
7. Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р // «КонсультантПлюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 25.11.2018).
8. *Статистические данные*. Сайт Мариинской воспитательной колонии. URL: <http://www.marvk.ru/index.php/ru/statisticheskie-dannye> (дата обращения: 22.10.2018).
9. *О Тюменской воспитательной колонии*. Сайт Тюменской воспитательной колонии. URL: http://tvk.uis72.ru/?page_id=2 (дата обращения: 22.10.2018).

ON THE ISSUE OF PREVENTING RECIDIVISM AMONG JUVENILES SERVING PUNISHMENT IN JUVENILE CORRECTIONAL FACILITIES

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 12, pp. 102–107. DOI 10.17223/23088451/12/2

Elena A. Pisarevskaya, Novokuznetsk Branch-Institute of Kemerovo State University (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: liorev@mail.ru

Keywords: recidivism prevention, juvenile correctional facility, juvenile convicted.

The article notes the dynamics of convicting juveniles for committing crimes in the Russian Federation to significantly decrease in recent years. Thus, the number of convicted juveniles in 2017 was 31.6% less than in 2013. These data directly correlate with the downward trend in the numbers of registered juvenile crimes and detected juvenile offenders over the past few years.

The article analyses a number of socio-demographic and criminal-legal features of persons convicted of committing crimes while juveniles, indicates the most common types of punishments imposed on these persons. It is argued that, against the background of a general trend to liberalize criminal policy relating to juvenile convicts, in fact, the courts continue to condemn every one out of five of them to real imprisonment. The year 2017 saw the absolute number of convicts who committed crimes while juveniles as high as 3.5 thousand persons. Against this background, the number of juvenile correctional facilities for young offenders was showing significant reduction.

The article states that the qualitative characteristics of juveniles held in juvenile correctional facilities have worsened. For example, in the total number of convicts held in juvenile correctional facilities, the proportion of persons convicted of murder, intentional infliction of grievous bodily harm and rape amounted to 30.8% in 2006, while it was 31.3% in 2017.

The author notes that in 2017 the number of crimes committed in juvenile correctional facilities amounted to 92.9% as compared with 2001. At the same time, the crime rate among convicts in juvenile correctional facilities increased from 1.98 per 1,000 people in 2006 to 2.08 in 2017. In addition, the rate of juvenile correctional facilities punishment regime breaches increased from 636.2 per 1,000 people in 2006 to 1,420.7 in 2017.

The article mentions the absence of a systemic and consistent approach to the execution of punishment in the form of deprivation of liberty relating to juveniles; in particular, the refusal to convert juvenile correctional facilities into educational centres is noted. The

coming years are unlikely to see a radical reform of this system. Consequently, the work on convicts' correction must be carried out in the framework established by the current legislation.

The author believes that all basic curative measures specified in the law can be fully applied in enforcing a sentence of deprivation of liberty to convicted juveniles under the current Russian penal enforcement legislation. In the current conditions, particular importance is attached to the correction of the existing educational process shortcomings and the implementation of the following basic measures:

- (1) employees qualified in the field of pedagogy and psychology to work with convicted juveniles should be trained;
- (2) juveniles in juvenile correctional facilities should obtain effective psychological and pedagogical support;
- (3) an educational environment favourable for convicted juveniles should be created; juvenile convicts should be involved in drawing up individual preventive programs with a view to their subsequent re-socialisation, identification, strengthening and development of interest in the areas of activities approved in society;
- (4) purposeful and comprehensive propagation of narratives against the crime subculture should be delivered in juvenile correctional facilities.

These areas, from the author's point of view, are of paramount importance in preventing recidivism among juvenile offenders.

References

1. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *Kharakteristika sudimosti v Rossii v 2017 godu* [Characteristics of the criminal record in Russia in 2017]. [Online]. Available from: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Statisticheskiy_obzor_po_sudimosti_2017.pdf. (Accessed: 22.10.2018).
2. Federal Penitentiary Service of Russia. (2018) *Statisticheskaya informatsiya* [Statistical information]. [Online]. Available from: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika>. (Accessed: 22.10.2018).
3. Prozumentov, L.M. & Ol'khovik, N.V. (2011) *Retsidivnaya prestupnost' nesovershennoletnikh osuzhdennykh i ee preduprezhdenie* [Recurrent juvenile delinquency and its prevention]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Chernyshkova, M.P. (2015) Organizatsiya vospitatel'nogo protsessa nesovershennoletnikh osuzhdennykh vospitatel'nykh koloniy kak sostavnaya chast' realizatsii gosudarstvennoy sotsial'noy politiki [Organisation of the educational process of juvenile convicts in correctional facilities as an integral part of the implementation of the state social policy]. *Voprosy yuvenal'noy yustitsii – Issues of Juvenile Justice*. 3. pp. 12–16.
5. Kudryashov, O.V. (2017) *Kharakteristika nesovershennoletnikh osuzhdennykh, sostoyashchikh na profilakticheskom uchete v vospitatel'nykh koloniyakh* [Characteristics of juvenile convicts who are on preventive registration lists in correctional facilities]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika i upravlenie*. 3. pp. 13–15.
6. Oshchepkov, A.L. (2012) Nekotorye diskussionnye voprosy preobrazovaniya vospitatel'nykh koloniy v vospitatel'nye tsentry dlya nesovershennoletnikh pravonarushiteley [Some debatable questions of the transformation of juvenile correctional facilities into educational centres for juvenile offenders]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo*. 43 (302). pp. 58–59.
7. Russian Federation. (2010) *Kontseptsiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy v Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda, utverzhennaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 14.10.2010 goda № 1772-r* [The concept of the development of the penitentiary system in the Russian Federation for the period up to 2020, approved by the decree of the Government of the Russian Federation No. 1772-r of October 14, 2010]. Moscow: AO "Konsul'tantplyus".
8. Mariinsk Juvenile Correctional Facility. (2018) *Statisticheskie dannye* [Statistical data]. [Online]. Available from: <http://www.marvk.ru/index.php/ru/statisticheskie-dannye>. (Accessed: 22.10.2018).
9. Tyumen Juvenile Correctional Facility. (n.d.) *O Tyumenskoy vospitatel'noy kolonii* [About the Tyumen Juvenile Correctional Facility]. [Online]. Available from: http://tvk.uis72.ru/?page_id=2. (Accessed: 22.10.2018).